

Доктринальные подходы к проблеме влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров

Аннотация. Статья посвящена исследованию существовавших в науке международного права до принятия Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. взглядов на проблему влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров. Автор анализирует следующие распространенные в международно-правовой науке подходы к проблеме применения клаузулы *rebus sic stantibus* в межгосударственной договорной практике: ее безусловная поддержка; ее отрицание; признание допустимости использования клаузулы при наличии ряда условий.

На основании изучения специальной научной литературы делаются выводы относительно обоснованности и приемлемости каждого из подходов, что в определенной степени способствует надлежащему уяснению подлинного смысла ныне действующей конвенционной нормы о влиянии коренного изменения обстоятельств на международные договоры. Анализ первого подхода, предполагающего право любого из государств — участников договора отказаться от его выполнения в случае такого изменения обстоятельств, которое серьезно затронет основные права этого государства, приводит к выводу, что в отсутствие четких критериев использования клаузулы практически невозможно достоверно ответить на вопрос, действительно ли после изменения обстоятельств выполнение договора станет угрожать основным правам государства. Отрицание клаузулы *rebus sic stantibus* аргументировалось либо оспариванием ее юридической сущности, либо констатацией ее несоответствия принципу *pacta sunt servanda*. Третий подход, являющийся самым реалистичным, снискал одобрение на Венской конференции ООН по праву международных договоров и обрел нормативное закрепление в Венской конвенции 1969 г., что в конечном счете позволило снять неопределенность в вопросе о влиянии коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров.

Ключевые слова: оговорка *rebus sic stantibus*; право международных договоров; международный договор; международное право; коренное изменение обстоятельств; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; международное соглашение; оговорка неизменности обстоятельств; договоры; доктрина международного права; наука.

Для цитирования: Ильинская О. И. Доктринальные подходы к проблеме влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 179–188. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.179-188.

© Ильинская О. И., 2024

* Ильинская Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
oiilinskaya@msal.ru

Doctrinal Approaches to the Problem of the Influence of a Fundamental Change in Circumstances on the Operation of Treaties

Olga I. Ilinskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, bldg. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
oiiinskaya@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the views on the problem of the influence of a fundamental change in circumstances on the operation of treaties that existed in the science of international law before the adoption of the Vienna Convention on the Law of International Treaties of 1969. The author analyzes the following approaches, common in international legal science, to the problem of applying the *rebus sic stantibus* clause in interstate contractual practice: its unconditional support; her denial; recognition of the admissibility of using a clause in the presence of a number of conditions.

Based on the study of special scientific literature, conclusions are drawn regarding the validity and acceptability of each of the approaches, which to a certain extent contributes to a proper understanding of the true meaning of the current conventional norm on the impact of a fundamental change in circumstances on international treaties. An analysis of the first approach, which assumes the right of any of the states party to the treaty to refuse to implement it in the event of such a change in circumstances that seriously affects the fundamental rights of this state, leads to the conclusion that in the absence of clear criteria for the use of a clause, it is almost impossible to reliably answer the question of whether after a change in circumstances, the implementation of the contract will threaten the fundamental rights of the state. The denial of the *rebus sic stantibus* clause was argued either by challenging its legal essence or by stating its inconsistency with the principle of *pacta sunt servanda*. The third approach, which is the most realistic, won approval at the UN Vienna Conference on the Law of Treaties and was normatively enshrined in the Vienna Convention of 1969, which ultimately made it possible to remove uncertainty regarding the impact of a fundamental change in circumstances on the operation of international treaties.

Keywords: *rebus sic stantibus* clause; law of treaties; treaty; international law; fundamental change in circumstances; Vienna Convention on the Law of Treaties 1969; international agreement; clause regarding the unchangeability of circumstances; contracts; doctrine of international law; science.

Cite as: Ilyinskaya OI. Doctrinal Approaches to the Problem of the Influence of a Fundamental Change in Circumstances on the Operation of Treaties. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(1):179-188. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.179-188.

З аключая международный договор, государства принимают во внимание имеющиеся фактические обстоятельства. Сохранение этих обстоятельств в неизменном виде является непременным условием должного выполнения договорных обязательств. Обусловленность выполнения международного договора сохранением наличествующих при его заключении обстоятельств отражена в клаузуле *rebus sic stantibus*¹. Самые ранние свидетельства о ней можно обнаружить в трудах древнегреческого

историка и государственного деятеля Полибия, римских философов и государственных деятелей Сенеки и Цицерона². Содержание высказываний упомянутых ученых сводится к тому, что лицо, несущее обязательство перед другим лицом, вправе прекратить его выполнение в случае, если с течением времени произойдет настолько серьезное изменение обстоятельств, обусловивших это правоотношение, что данная сторона сочтет невозможным дальнейшее сохранение своего обязательства.

¹ Оговорка неизменности обстоятельств.

² *Полибий*. Всеобщая история. СПб., 1995. Т. 2. Кн. VI–XXV. С. 112 ; *Цицерон Марк Туллий*. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993. С. 65.

Вместе с тем в древности клаузула не стала отдельным правовым явлением, что было чревато развалом всей правовой системы Древнего Рима, в которой принцип *pacta sunt servanda* в то время еще не утвердился.

Воззрения ученых Древнего мира стали почвой для разработки глоссаторами, а позднее постглоссаторами в XI–XIII вв. учения о клаузуле *rebus sic stantibus*, понимаемой как важнейшее условие, оказывающее воздействие на сохранение договорных обязательств.

Впоследствии, в XVI–XVIII вв., данное учение утвердилось в пандектном праве и обрело следующее словесное выражение: «*Pactum obligatorium esse desinit si facies rerum prorsus immutetur*» («Договоры утрачивают силу, если положение вещей кардинально меняется»).

В науке международного права учение о клаузуле *rebus sic stantibus* получило распространение позднее, нежели в частном праве, где и находятся его истоки.

Осмысление юридической сущности клаузулы *rebus sic stantibus* в международно-правовой науке

Одним из первых, кто попытался применить оговорку к области международного права, был итальянский мыслитель Н. Макиавелли. И он сам, и его последователи полагали, что каждое государство по любой причине и во всякое время имеет право прекратить выполнение договора, если таковой перестал быть выгодным для него. Подобные воззрения Макиавелли вызвали критику со стороны представителей школы естественного права (Э. де Ваттель, Г. Гроций, С. Пуфендорф и др.), которые, не оспаривая влияния изменившихся обстоятельств на международные договоры, стремились сформулировать условия, наличие которых придавало бы отказу от договора правомерный характер³. К примеру, Э. де Ваттель, полагая, что эту проблему следует

решать только на основании исследования причины, обусловившей заключение договора, подчеркивал, что «только те обстоятельства, в силу которых было принято обещание (соблюдать договор. — О. И.), являются существенными для него, и только перемена в этих обстоятельствах может законным образом прекратить его действие»⁴.

В международно-правовой науке утвердились различные мнения по вопросу о возможности использования клаузулы *rebus sic stantibus* в межгосударственной договорной практике: 1) безусловное признание; 2) непризнание; 3) признание принципиальной допустимости применения клаузулы в ограниченных пределах и в случае наличия ряда четко определенных условий.

Приверженцы первой из обозначенных точек зрения ратовали за ничем не ограниченное использование клаузулы по воле государства, которое самостоятельно определяет факт наступления условий, позволяющих отказаться от договора. Так, Э. Кауфманн писал, что в связи с взаимной неподчиненностью государств в международных отношениях право, призванное упорядочивать данные отношения, может существовать лишь в случае признания постулата «кто физически может, тот может и юридически». А поскольку международный договор заключается с целью удовлетворения какой-либо потребности государства, осуществление права на самосохранение в течение всего периода нахождения межгосударственных договоров в силе должно представляться в виде клаузулы *rebus sic stantibus*⁵.

Приверженцами данного подхода также были Л. Оппенгейм, В. Холл и некоторые другие исследователи. По убеждению Оппенгейма, «если в силу непредвиденного изменения обстоятельств какое-либо установленное договором обязательство будет угрожать существованию или естественному развитию одной из сто-

³ *Ладыженский А. М.* Международные договоры и оговорка относительно «*rebus sic stantibus*» // Юридический вестник. 1915. Кн. X (II). С. 40.

⁴ *Ваттель Э.* Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 386.

⁵ *Kaufmann E.* Das Wesen des Völkerrechts und die clausula rebus sic stantibus. Tübingen, 1911.

рон в договоре, то она вправе требовать освобождения ее от такого обязательства»⁶. В. Холл, полагая, что необходимым условием согласия на подписание договора выступает его совместимость с неотъемлемым правом государства на самосохранение, отмечал, что «договор в силу этой оговорки считается недействительным, как только он становится несовместимым с независимостью государства»⁷.

Что касается российской науки международного права дореволюционного периода, то приверженцами широкого применения клаузулы *rebus sic stantibus* являлись, в частности, Н. М. Коркунов⁸ и С. А. Котляревский. Например, последний писал, что «договор не может связывать государство так, чтобы его продолжали соблюдать, даже если изменившиеся обстоятельства делают это соблюдение для него гибельным»⁹.

Данным рассуждениям, по нашему мнению, присущ серьезный недостаток, состоящий в том, что порой весьма затруднительно определить степень серьезности изменения тех обстоятельств, которые существовали в момент заключения договора. Иными словами, такой подход не позволяет достоверно ответить на вопрос, действительно ли после произошедшего изменения обстоятельств выполнение договора будет сопряжено с угрозой для основных прав государства. В связи с этим очевидна необходимость в более определенном критерии использования клаузулы *rebus sic stantibus*, нежели основные права государства. Вместе с тем, несмотря на расплывчатость данного критерия, он используется в договорной практике государств. Например, в п. 1 ст. X Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. закреплено,

что «каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы»¹⁰. Это положение можно прокомментировать словами Г. Н. Михайловского: «Обязательность договора ставится в зависимость от усмотрения государства, которое в любую минуту может объявить договор угрожающим “высшим государственным интересам и целям” и “самосохранению государства”. Однако неясно, что будет объективным критерием этого решения»¹¹.

Отметим, что приверженцы столь широкого, по сути неограниченного, использования клаузулы имеются и среди представителей современной международно-правовой науки. Так, американский профессор А. Д’Амато полагает, что в случае изменения обстоятельств у участника договора возникает право принять меры, противоречащие договору. Вместе с тем, осуществляя действия, идущие вразрез с договором, участник «не нарушает договор (несмотря на то что действует вопреки его постановлениям)», так как в данном случае «сам договор изменился по содержанию в результате изменения обстоятельств»¹². Не вызывает сомнений тот факт, что описанные мнения создают «простор для одностороннего внесения изменений в договор под

⁶ *Оппенгейм Л.* Международное право : пер. с англ. М., 1949. Т. 1. Полумом 2. С. 458.

⁷ *Hall W. E.* A Treatise on International Law. Oxford, 1924. P. 407.

⁸ *Коркунов Н. М.* Международное право. СПб., 1886. С. 117–118.

⁹ *Котляревский С. А.* К вопросу об оговорке *rebus sic stantibus* // Известия МИД. 1916. Кн. 3–4. С. 57–60.

¹⁰ UN Treaty Series. Vol. 729-13.

¹¹ *Михайловский Г. Н.* Юридическая обязательность международных договоров // Известия МИД. 1913. Кн. V. С. 310.

¹² *D’Amato A.* The President and International Law: A Missing Dimension // American Journal of International Law. 1987. Vol. 81. No. 2. P. 376.

предлогом того, что он меняет свое содержание в соответствии с новыми условиями»¹³.

Сторонники второго подхода полностью отрицали правовое значение апеллирования к клаузуле *rebus sic stantibus* в целях освобождения себя от договорных обязательств. Так, Г. Н. Михайловский обращал внимание на противоречие этой оговорки одному из основополагающих принципов международного права — принципу «договоры должны соблюдаться» (*pacata sunt servanda*)¹⁴.

Некоторые ученые считали клаузулу *rebus sic stantibus* явлением, не принадлежащим к области права. В частности, Т. Лоренс отмечал, что «определение условий, оправдывающих односторонний отказ от договора, является более вопросом морали, чем права»¹⁵. В свою очередь, Дж. Гарнер писал, что «оговорка неизменных обстоятельств если не как признанная норма международного права, то по крайней мере как принцип международной морали или международной политики, безусловно, существует»¹⁶.

Больше всего сторонников снискала третья точка зрения. Например, А. Байков полагал, что международный договор эффективен лишь благодаря оговорке *rebus sic stantibus*. Однако далеко не любое событие может привести к ликвидации существующего правоотношения. Для этого важно, чтобы вновь возникшее положение вещей оказалось в противоречии со *status quo*¹⁷. А. Фердросс усматривал действие клаузулы *rebus sic stantibus* лишь тогда, «когда существующее положение вполне очевидно явилось побудительной причиной договора»¹⁸. Немецкий специалист в области международного

права Ф. Лист писал о клаузуле как об изъятии, возможном только в случае, если «заключенный договор открыто или молчаливо предполагает существование определенного фактического положения и изменение этого фактического положения делает для государства принятое на себя обязательство существенно более обременительным»¹⁹. М. Н. Капустин исходил из того, что «каждый договор имеет свое основание (*causa obligandi specialis*). Но как только это основание обязательств изменилось, трактат теряет силу, поскольку он был рассчитан на известный порядок вещей и был возможен только при существовании известных условий»²⁰. В целях конкретизации данного тезиса ученый обращается к такому примеру: если государство взяло на себя обязательство поставить другому государству хлеб, однако из-за возникновения голода не имеет его в достаточной степени для удовлетворения собственных нужд, то обязательство этого государства утрачивает силу²¹. Очевидно, что в описанной ситуации физическая возможность исполнить договор у государства имела, поскольку предмет договора не исчез, однако вследствие появления нового обстоятельства (голод) возникло основание отказаться от выполнения этого договора. Важно подчеркнуть, что мнения ученых, придерживающихся описанного подхода, разнятся по таким вопросам, как объект допустимого применения клаузулы *rebus sic stantibus* и условия, при наличии которых ее использование следует считать правомерным. Обратим внимание на то, что данная точка зрения — признание клаузулы *rebus sic stantibus* при предельно ограниченных условиях — была

¹³ Лукашук И. И. Современное право международных договоров. М., 2006. Т. 2 : Действие международных договоров. С. 208.

¹⁴ Михайловский Г. Н. Указ. соч. С. 310.

¹⁵ Lawrence T. J. The principles of international law. Boston, 1898. P. 288.

¹⁶ Garner J. W. The doctrine of *rebus sic stantibus* and the termination of treaties // American Journal of International Law. 1927. Vol. 21. No. 3. P. 510–512.

¹⁷ Байков А. Л. Правовое значение оговорки «*rebus sic stantibus*» в междувластных отношениях. М., 1916. С. 35.

¹⁸ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 163.

¹⁹ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Л., 1926. С. 137.

²⁰ Капустин М. Н. Обзорные предметы международного права. М., 1859. Вып. 4. С. 54–72.

²¹ Капустин М. Н. Указ. соч.

поддержана на Венской конференции ООН по праву международных договоров и обрела нормативное закрепление в ст. 62 «Коренное изменение обстоятельств» Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Вместе с тем имевшиеся противоречия, а также угроза, которую клаузула *rebus sic stantibus* представляла для сохранения стабильности межгосударственных договорных отношений, обуславливали сомнения со стороны Комиссии международного права ООН (далее — КМП) относительно необходимости ее отражения в проекте статей по праву договоров. По этому поводу Х. Амадо заявлял: «Юристы, воспитанные в духе священных традиций уважения принципа *acta sunt servanda* и неприкосновенности договоров, инстинктивно не приемлют хитрости этого правового змия, каким является клаузула *rebus sic stantibus*»²². В комментариях к проекту ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров подчеркивалось, что случаи, когда данная клаузула может применяться на практике, немногочисленны, но «могут возникнуть ситуации, в которых, не придя к соглашению, одна из сторон договора может оказаться бессильна получить освобождение от устаревших и обременительных условий в соответствии с договором. В этих случаях клаузула *rebus sic stantibus* способна стать средством, побуждающим другую сторону действовать в духе компромисса, и стать своего рода предохранительным клапаном в праве международных договоров»²³. Исходя из изложенного, КМП посчитала, что, будучи ясно определенной и ограниченной, клаузула *rebus sic stantibus* должна найти место в современном праве международных договоров²⁴.

Юридическая природа клаузулы *rebus sic stantibus*

Один из специальных докладчиков КМП Дж. Фицморис обратил внимание на то, что основание правовой природы оговорки *rebus sic stantibus* можно свести к трем теориям²⁵. Согласно первой, презюмируется, что стороны международного договора исходили из определенного положения вещей как неперменного условия для выражения ими согласия на обязательность договора, и если это положение вещей претерпевает значительные изменения, то договор должен прекращать свое действие по той причине, что ему изначально присуще условие *rebus sic stantibus*. Сторонниками такого подхода были, в частности, А. Бонуччи, полагавший, что «каждый договор включает в себя оговорку *rebus sic stantibus*»²⁶, и А. Ривье, считавший, что в договорах, предмет которых составляют социальные и политические отношения, «всегда подразумевается условие *rebus sic stantibus*»²⁷.

Среди русских ученых также были распространены представления о клаузуле *rebus sic stantibus* как о подразумеваемом условии, имманентном любому международному договору. Так, Ф. Ф. Мартенс отмечал: «Международный трактат всегда подписывается с молчаливым предположением, что он будет иметь силу, пока останутся неизменными условия, при которых он был подписан»²⁸; по убеждению Н. М. Коркунова, «при заключении каждого международного договора предполагается как сама собой разумеющаяся оговорка, что заключенный договор сохраняет силу лишь при неизменяющемся положении вещей до тех пор, пока обстоятельства остаются теми же, какими были в момент заключения»²⁹.

Рассмотренная теория, по нашему убеждению, была сопряжена с угрозой для стабиль-

²² Anuario de la Comisión de Derecho Internacional. 1963. Vol. I. P. 150.

²³ Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 257–258.

²⁴ Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 257–258.

²⁵ Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 58–59.

²⁶ Бонуччи А. Оговорка *rebus sic stantibus* в межгосударственном праве // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 10. С. 234.

²⁷ Ривье А. Учебник международного права. М., 1893. С. 230.

²⁸ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1904–1905. Т. 1. С. 435.

²⁹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 117.

ности договорных отношений, т.к. постулировала положение о том, что в случае изменения обстоятельств международный договор считается автоматически утратившим силу. Следует учитывать, что процесс изменения обстоятельств в международной жизни происходит регулярно, а значит, неизбежно появляется риск, что какая-либо из сторон договора, апеллируя к факту произошедших изменений, будет заявлять о прекращении договора. Презюмируемое условие, о котором писали вышеназванные авторы, — это, по сути, не что иное, как фикция, поскольку такой подход предполагает приписывание участникам договора таких намерений, которых в действительности у них не было, поскольку заключающие договор государства чаще всего не в состоянии предвидеть возможные изменения и, соответственно, даже в общей форме не закрепляют в договоре положений относительно изменений. Если же изменения были очевидны для сторон, но в договоре не содержится специальных положений о его прекращении, это свидетельствует о нежелании сторон ставить сохранение договора в силе в зависимость от изменения обстоятельств. Таким образом, теория, гласящая, что клаузула *rebus sic stantibus* представляет собой имманентное условие любого договора, является, на наш взгляд, несостоятельной.

Согласно второй теории, клаузула *rebus sic stantibus* представляет собой норму объективного права, в соответствии с которой любой участник договора при возникновении коренного изменения обстоятельств вправе потребовать прекратить его действие. К примеру, А. М. Ладыженский подчеркивал, что клаузула является общим принципом права и одним из оснований, позволяющих прекратить действие международного договора. Подобное утверждение базируется на том, что клаузула есть

«явление строго юридическое и свойственное не только международным, но и гражданским договорам, даже больше, свойственное всем правовым системам вообще»³⁰.

Придерживаясь подобных убеждений, А. М. Ладыженский сформулировал следующее положение: «*Clausula rebus sic stantibus* есть принцип, согласно которому признается, что могут наступить жизненные явления, которые не предусмотрены как строго определенное, конкретно выраженное основание для потери силы той или иной нормы и которые тем не менее таким основанием по своему значению с точки зрения действующего правосознания являются»³¹. Это мнение поддерживал и Дж. Харрасти, отмечавший, что «общая международная практика приводит к заключению: государства обычно не оспаривают существование клаузулы *rebus sic stantibus* как принципа международного права, а спор идет о том, каковы условия его применения»³².

Представитель международно-правовой науки советского периода Ф. Н. Ковалёв отвергал возможность «ставить под сомнение наличие в международном праве обычной нормы, в соответствии с которой коренное изменение обстоятельств, существовавших при заключении договора, может явиться основанием для прекращения договора»³³. Эта норма «позволяет прекратить договор, обстоятельства заключения которого коренным образом изменились и который в связи с этим становится несоразмерно обременительным для одного из участников...»³⁴.

Согласно третьей теории, клаузулу, позиционируемую как норму права, предлагалось закреплять в каждом заключаемом договоре, из чего следует, что такой подход также предполагает автоматическую утрату международным договором силы при коренном изменении

³⁰ Ладыженский А. М. Международные договоры и оговорка относительно «*rebus sic stantibus*». С. 54–55.

³¹ Ладыженский А. М. Оговорка изменившихся обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*) в советском праве // Право и жизнь. 1925. Кн. 2–3. С. 13–15.

³² Haraszti G. Effect of a Change of Circumstances upon the Operation of International Treaties. Budapest, 1968. P. 84.

³³ Ковалёв Ф. Н. Коренное изменение обстоятельств: доктрина и практика // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 70.

³⁴ Ковалёв Ф. Н. Указ. соч. С. 70.

обстоятельств, определять которое должен тот участник, который изъявил желание освободить себя от договорных обязательств. Очевидно, что подобная практика не способствовала бы стабильности договорных отношений.

Выводы

По рассмотрении вышеприведенных теорий представляется возможным сделать вывод, что наиболее взвешенной, не противоречащей целям стабильности и предсказуемости договорных отношений государств является вторая теория. Основываясь на ней, КМП, отбросив концепцию подразумеваемого условия, высказалась о клаузуле как о норме права, на которую в случае коренного изменения обстоятельств можно сослаться как на основание прекращения действия договора при соблюдении ряда условий³⁵.

На наш взгляд, подтверждением клаузулы как международно-правовой нормы является ее включение в Венскую конвенцию о праве международных договоров, где вместо термина *rebus sic stantibus* используется формула «коренное изменение обстоятельств» (ст. 62). Как полагал О. Лисицын, указанную статью следует рассматривать в качестве «наиболее авторитетного определения, сформулированного до сих пор международным сообществом»³⁶.

Анализируя норму о коренном изменении обстоятельств, Дж. Бариле подчеркивает, что «принцип коренного изменения обстоятельств как основание для прекращения договора или выхода из него ослабляет, по крайней мере в их негативном аспекте, последствия, вытекающие из ограниченной способности конвенционных норм адаптироваться во времени: он позволяет участнику договора освободиться в одностороннем порядке и на правомерной основе от обязательства поддерживать равновесие, установленное правовыми нормами, которые не соответствуют больше социальным требованиям, претерпевшим глубокие изменения»³⁷. Принципиально важно при этом обратить внимание на то, что «ссылка на коренное изменение обстоятельств может быть осуществлена исключительно на основе принципа добросовестности»³⁸.

Итак, закрепление в Венской конвенции о праве международных договоров специальной нормы, позволяющей участникам договора при коренном изменении обстоятельств сослаться на такое изменение как на основание для прекращения или приостановления данного договора, четкое определение условий, при наличии которых подобные ссылки возможны, стали, безусловно, прогрессивным шагом, снявшим многолетние дискуссии и неопределенность в вопросе о влиянии коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байков А. Л. Правовое значение оговорки «*rebus sic stantibus*» в межгосударственных отношениях. — М., 1916. — 91 с.
2. Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. — М., 1960. — 719 с.
3. Каламкарян Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве. — М., 1991. — 188 с.

³⁵ См.: Report of the International Law Commission on the Second Part of its XVII Session. January 3–28, 1966, and on its XVIII Session. May 4 — July 19, 1966. P. 432.

³⁶ Lissitzyn O. J. Treaties and Changed Circumstances (*Rebus Sic Stantibus*) // American Journal of International Law. 1967. Vol. 61. No. 4. P. 895.

³⁷ Barile G. La structure de l'ordre juridique international: règles générales et règles conventionnelles // Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye. 1980. T. 161. P. 97.

³⁸ Каламкарян Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1991. С. 88.

4. Капустин М. Н. Обзор предметов международного права. — Вып. 4. — М., 1859. — 107 с.
5. Ковалёв Ф. Н. Коренное изменение обстоятельств: доктрина и практика // Советское государство и право. — 1970. — № 3. — С. 66–74.
6. Коркунов Н. М. Международное право. — СПб., 1886. — 344 с.
7. Котляревский С. А. К вопросу об оговорке *rebus sic stantibus* // Известия МИД. — 1916. — Кн. 3–4. — С. 57–60.
8. Ладыженский А. М. Международные договоры и оговорка относительно «*rebus sic stantibus*» // Юридический вестник. — 1915. — № 10 (2). — С. 34–58.
9. Ладыженский А. М. Оговорка изменившихся обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*) в советском праве // Право и жизнь. — 1925. — Кн. 2–3. — С. 11–20.
10. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. — Л., 1926. — 242 с.
11. Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Т. 2 : Действие международных договоров. — М., 2006. — 496 с.
12. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. — СПб., 1904–1905. — 438 с.
13. Михайловский Г. Н. Юридическая обязательность международных договоров // Известия МИД. — 1913. — Кн. V. — С. 277–311.
14. Оппенгейм Л. Международное право : пер. с англ. Т. 1. Полутом 2. — М., 1949. — 408 с.
15. Полибий. Всеобщая история. Т. 2. Кн. VI–XXV. — СПб., 1995. — 420 с.
16. Ривье А. Учебник международного права. — М., 1893. — 354 с.
17. Фердросс А. Международное право. — М., 1959. — 421 с.
18. Barile G. La structure de l'ordre juridique international: regles generales et regles conventionnelles // Recueil des cours de l'Academie de droit international de la Haye. — 1980. — Т. 161. — P. 9–126.
19. D'Amato A. The President and International Law: A Missing Dimension // American Journal of International Law. — 1987. — Vol. 81. — No. 2. — P. 375–377.
20. Garner J. W. The doctrine of *rebus sic stantibus* and the termination of treaties // American Journal of International Law. — 1927. — Vol. 21. — No. 3. — P. 509–516.
21. Haraszti G. Effect of a Change of Circumstances upon the Operation of International Treaties. — Budapest, 1968. — 336 p.
22. Lawrence T. J. The Principles of international law. — Boston, 1898. — 645 p.
23. Lissitzyn O. J. Treaties and Changed Circumstances (*Rebus Sic Stantibus*) // American Journal of International Law. — 1967. — Vol. 61. — No. 4. — P. 895–922.

Материал поступил в редакцию 12 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baykov A. L. Pravovoe znachenie ogovorki «*rebus sic stantibus*» v mezhduvlastnykh otnosheniyakh. — М., 1916. — 91 s.
2. Vattel E. Pravo narodov ili printsipy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam natsiy i suverenov. — М., 1960. — 719 s.
3. Kalamkaryan R. A. Printsip dobrosovestnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave. — М., 1991. — 188 s.
4. Kapustin M. N. Obozrenie predmetov mezhdunarodnogo prava. — Vyp. 4. — М., 1859. — 107 s.
5. Kovalev F. N. Korennoe izmenenie obstoyatelstv: doktrina i praktika // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1970. — № 3. — S. 66–74.
6. Korkunov N. M. Mezhdunarodnoe pravo. — SPb., 1886. — 344 s.
7. Kotlyarevskiy S. A. K voprosu ob ogovorkе rebus sic stantibus // Izvestiya MID. — 1916. — Kn. 3–4. — S. 57–60.

8. Ladyzhenskiy A. M. Mezhdunarodnye dogovory i ogovorka otnositelno «rebus sic stantibus» // Yuridicheskiy vestnik. — 1915. — № 10 (2). — S. 34–58.
9. Ladyzhenskiy A. M. Ogovorka izmenivshikhya obstoyatelstv (clausula rebus sic stantibus) v sovetskom prave // Pravo i zhizn. — 1925. — Kn. 2–3. — S. 11–20.
10. List F. Mezhdunarodnoe pravo v sistematicheskoy izlozhenii. — L., 1926. — 242 s.
11. Lukashuk I. I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnykh dogovorov. T. 2: Deystvie mezhdunarodnykh dogovorov. — M., 2006. — 496 s.
12. Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. T. 1. — SPb., 1904–1905. — 438 s.
13. Mikhaylovskiy G. N. Yuridicheskaya obyazatelnost mezhdunarodnykh dogovorov // Izvestiya MID. — 1913. — Kn. V. — S. 277–311.
14. Oppengeym L. Mezhdunarodnoe pravo: per. s angl. T. 1. Polutom 2. — M., 1949. — 408 s.
15. Polibiy. Vseobshchaya istoriya. T. 2. Kn. VI–XXV. — SPb., 1995. — 420 s.
16. Rive A. Uchebnik mezhdunarodnogo prava. — M., 1893. — 354 s.
17. Ferdross A. Mezhdunarodnoe pravo. — M., 1959. — 421 s.
18. Barile G. La structure de l'ordre juridique international: regles generales et regles conventionnelles // Recueil des cours de l'Academie de droit international de la Haye. — 1980. — T. 161. — P. 9–126.
19. D'Amato A. The President and International Law: A Missing Dimension // American Journal of International Law. — 1987. — Vol. 81. — No. 2. — P. 375–377.
20. Garner J. W. The doctrine of rebus sic stantibus and the termination of treaties // American Journal of International Law. — 1927. — Vol. 21. — No. 3. — P. 509–516.
21. Haraszti G. Effect of a Change of Circumstances upon the Operation of International Treaties. — Budapest, 1968. — 336 p.
22. Lawrence T. J. The Principles of international law. — Boston, 1898. — 645 p.
23. Lissitzyn O. J. Treaties and Changed Circumstances (Rebus Sic Stantibus) // American Journal of International Law. — 1967. — Vol. 61. — No. 4. — P. 895–922.